

— Слово императора нерушимо. Завтра у меня нет дел, я доложу госпоже наложнице и отведу тебя.

— Брат, можно я пойду с Шаоцзюнем?

— Хорошо, — брат протянул, щипнув его за щёку. — Только если молодой маркиз Му не будет тебя презирать.

— Шаоцзюнь никогда не презирал меня.

Маленький Цинь Юй убежал, а старший брат смотрел на него с улыбкой, его взгляд был спокоен. Нет... он не мог бы так поступить со мной.

Зал Чансинь.

Князь Цзинь быстро поднялся по императорской лестнице, и Чу Цуй встретила его:

— Ваше Высочество князь Цзинь, вдовствующая императрица ждёт Вас внутри.

— Как матушка? — спросил Цинь Юй, не дожидаясь ответа, и быстро вошёл.

Вдовствующая императрица лежала на кровати, слегка опираясь на подушки. Хотя её лицо было бледным, она выглядела бодрой, и Цинь Юй с облегчением заметил, что с ней всё в порядке. Его шаги стали легче, и, подойдя к ней, он почтительно поклонился.

— Приветствую вдовствующую императрицу.

Увидев его, вдовствующая императрица обрадовалась и с улыбкой сказала:

— Ты, оказывается, свободен. После Нового года ты исчез, и если бы я не заболела, то вряд ли бы увидела тебя, князь Цзинь.

Цинь Юй смущённо улыбнулся и, глядя на вдовствующую императрицу, сказал:

— Я думал о здоровье матушки. Если бы Вы видели меня каждый день, Ваша болезнь могла бы ухудшиться.

— Что за чушь! — легонько отчитала его вдовствующая императрица.

— Матушка, не ругайте шестого брата, — раздался голос императора Сюаня из соседней комнаты. — Недавно я поручил ему одно дело, и он, вероятно, был занят, поэтому не смог навестить Вас.

— Вы обманываете меня, — проворчала вдовствующая императрица.

Император Сюань подошёл ближе и спросил:

— Матушка, как Вы себя чувствуете сегодня? Вам стало лучше?

— Гораздо лучше. Вообще-то ничего серьёзного не было, это все лекари преувеличивают.

— Лекари просто беспокоятся о Вас, матушка. Лучше быть осторожным, чем потом сожалеть. Не избегайте лечения, — с долей шутки и утешения сказал Цинь Юй, зная, что вдовствующая императрица с возрастом стала избегать врачей.

— Ха-ха, — император Сюань рассмеялся.

— Ах да! — Цинь Юй вдруг вспомнил о чём-то и спросил:

— Матушка, а где жрец из Дворца Небесного Бога? Почему не позвали его?

— Наньгун Юйлян отправился в храм Тяньлун к настоятелю, сказал, что у его отца какие-то дела, — ответила вдовствующая императрица, принимая чай от Чу Цуй.

— Каждый год матушка отправляется в храм Тяньлун, чтобы молиться за благополучие императорской семьи. Теперь, когда Вы больны, пусть шестой брат сделает это вместо Вас! — император Сюань повернулся к князю Цзинь. — Заодно спросите жреца, сможет ли он вернуться пораньше?

— Хорошо, Юйэр, ты поедешь, ладно?

Это звучало как утомительное занятие!

Цинь Юй надулся, собираясь отказаться, но, увидев полный надежды взгляд вдовствующей императрицы, не смог устоять и кивнул:

— Конечно, хорошо. Не нужно идти на аудиенцию, можно отдохнуть. Я с радостью поеду.

— Ты поедешь молиться, но не беспокой жреца, если он занят. Если у него будет время, пусть вернётся, но не используй свои методы, чтобы заставить его, — снова предупредила вдовствующая императрица.

— Матушка, что Вы говорите! — Цинь Юй слегка кашлянул, смущаясь.

Ха-ха... — император Сюань громко рассмеялся и сказал вдовствующей императрице:

— Матушка, что Вы говорите, шестой брат не разбойник!

А Вы-то почему смеётесь! — мысленно возмутился Цинь Юй, решив не продолжать этот разговор.

Они провели ещё немного времени в Зале Чансинь, пока вдовствующая императрица не устала, и Цинь Юй с императором Сюанем вышли.

Императорский сад.

— Спасибо, брат, что выручил меня. Если бы матушка узнала, что я снова бездельничал, она бы точно отругала меня, — с улыбкой сказал Цинь Юй.

Император Сюань повернулся к нему и с улыбкой сказал:

— Я не выручал тебя. Недавно я действительно поручил тебе одно дело.

Цинь Юй на мгновение замер, затем спросил:

— Какое дело?

— Шпионы из армии Северной границы, шестой брат, неужели ты забыл? — с усмешкой сказал император Сюань.

Цинь Юй вдруг вспомнил и поспешил ответить:

— Конечно, я не забыл. Просто это дело нельзя расследовать открыто, Фань Вэньтянь может действовать только тайно, поэтому это займёт больше времени. Пожалуйста, не торопите меня, брат.

Император Сюань кивнул, не придавая этому значения, и похлопал его по плечу:

— Главное — найти их, я не спешу.

Они продолжили разговаривать, возвращаясь в Дворец Чжаова. Когда они подошли к императорской лестнице, император Сюань остановился и посмотрел на него.

— Брат, что случилось? — Цинь Юй почувствовал себя неловко под его взглядом.

— Я слышал, что ты ухаживаешь за Наньгун Сян и часто ходишь к ней, даже посылаешь подарки.

— Что?

Император Сюань, не видя его выражения лица, серьёзно сказал:

— Если ты действительно любишь её, то хорошо. Но если ты, как обычно, просто играешь, будь осторожен. Наньгун Сюнь — старый друг матушки, и если ты обидишь её дочь, матушка точно не простит тебя. Наньгун Юйлян, который скоро займёт место Наньгун Сюня, очень любит свою сестру. Между императорской семьёй и Дворцом Небесного Бога всегда были хорошие отношения, так что будь осторожен с жрецом.

Император Сюань подробно объяснил все за и против, но Цинь Юй не услышал ничего, кроме слов о том, что он ухаживает за Наньгун Сян. Теперь он понял, почему вдовствующая императрица предупредила его не «принуждать» её.

Что за ерунда! Кто распускает такие слухи обо мне? Неужели моё имя недостаточно опорочено?

Когда он ухаживал за этой девушкой? Когда он постоянно ходил к ней? Он же всё время сидел дома, а его уже оклеветали.

— Брат, — Цинь Юй очнулся и посмотрел на императора Сюаня. — Здесь, кажется, какое-то недоразумение!

— Ничего страшного, просто предупреждаю, — император Сюань махнул рукой, решив, что князь Цзинь смущается и отрицает это.

Покинув императорский дворец, князь Цзинь всю дорогу размышлял, кто же оклеветал его и запятнал его имя.

Вернувшись в резиденцию, он сразу поручил Ван Мэну тайно расследовать это дело. Генерал Ван, услышав это, про себя подумал, что князь Цзинь слишком преувеличивает. С его репутацией, девушке ещё повезло, что она не пришла сама!

Гора Тяньлун находится к югу от столицы. Её хребет не слишком протяжённый, но он всё же служит защитой для столицы. Восточная часть горы изгибается на север, и жители столицы называют её Восточной горой. Река Цзин течёт с Восточной горы, проходит через столицу,

поворачивает на северо-запад и вытекает через ворота Юн, направляясь к горе Сыфан.

На самой восточной вершине горы Тяньлун, напротив столицы, с древних времён стоит храм, позже переименованный в храм Тяньлун. Во времена императора Цзина вдовствующая императрица Цзинсу часто приходила сюда для молитв, и храм постепенно стал известным.

У ворот храма стоял настоятель Шань Юань, наблюдая за медленно приближающимся князем Цзинь. Его белые брови дрогнули, вызывая неприятные воспоминания.

Этот маленький князь снова здесь!

— Мастер Шань Юань, давно не виделись, — Цинь Юй остановился перед ним.

Амитофо, Будда, прости меня, я поддался гневу, — Шань Юань поспешно сложил руки в приветствии.

— Мастер всё ещё настоятель?

— ... — Амитофо.

Шань Юань молча повёл князя Цзинь в храм, а маленький ученик шёл рядом, смотря то на князя, то на своего учителя, чувствуя, что сегодня учитель ведёт себя странно.

— Мастер, — Цинь Юй, видя его молчание, посмотрел на маленького монаха. — Ваш ученик, кажется, часто меняется.

Князь Цзинь погладил маленького монаха по голове, и тот вскрикнул, отпрыгнув в сторону.

— Учитель!

— Что, я же не съем тебя!

Белые брови Шань Юаня снова дрогнули, и он поспешно повёл князя Цзинь в храм:

— Ваше Высочество, давно не виделись.

— О, — Цинь Юй подошёл ближе и взял Шань Юаня за руку. — Мастер, с Вами всё в порядке?

— Э-э... Ваше Высочество, почему Вы так спрашиваете?

— Мастер молчал, и я подумал, что Вы, после стольких лет медитации, разучились говорить.

— ... — Амитофо, Будда, прости меня, я ещё не достиг просветления.

Немного успокоившись, Шань Юань спокойно сказал:

— Спасибо за заботу, Ваше Высочество, со мной всё в порядке.

— Хорошо, — Цинь Юй сел рядом, глядя на полного Шань Юаня. — Тогда я бы хотел обсудить с Вами некоторые аспекты буддизма.

Кашель... — Шань Юань закашлялся, вспомнив ещё больше неприятных воспоминаний, и поспешно встал, чтобы поклониться:

— Ваше Высочество, мне нужно подготовиться к завтрашней молитве, поэтому я не смогу

остаться с Вами.

Будда, прости меня, это испытание слишком сложное, я не справлюсь.

— Эх... — Князь Цзинь встал и с сожалением сказал:

— Тогда я пойду.

— Ваше Высочество, счастливого пути.

Шань Юань смотрел, как князь Цзинь уходит, и с облегчением вздохнул. Наконец-то он избавился от этого маленького демона. Почему он, спустя столько лет, всё такой же? Покачивая головой, Шань Юань уже собирался уйти, как вдруг вспомнил о слухах в столице.

<http://bllate.org/book/16170/1450009>